

The background of the cover is a detailed illustration of a woman with vibrant red hair styled in a large, flowing ponytail. She has a serious, intense expression and is looking directly at the viewer. She is wearing a light-colored, possibly white or cream, garment with a dark, patterned strap over her shoulder. In her right hand, she holds a large, intricately detailed silver mask with a face that has large, dark, hollow eyes. A large, broadsword with a weathered, metallic blade is positioned diagonally across the lower half of the image, partially overlapping her body and the mask. The overall color palette is dominated by warm tones of gold, yellow, and red, creating a dramatic and intense atmosphere.

Магические миры

Пески ада

Анна Даль

18+

Анна Даль

Пески ада

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Даль А.

Пески ада / А. Даль — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Игры со смертью - самое популярное развлечение аристократии. Запретное в Империи, но то и дело устраиваемое на ее окраинах, где императорский контроль был не такой жесткий. Потому нам и приходилось кочевать от места к месту, нигде не задерживаясь надолго. Хозяева выставляли рабов в качестве участников Игр, делая ставки на победителя. Там не было месту жалости и состраданию. Не было места слабости. Бой длился, пока противник не будет повержен. Чаще исход был один - смерть, которая стала моим извечным попутчиком, дыхание которой чувствую каждый раз, стоит мне ступить на песок арены.

© Даль А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1

– Гад, чашуйчатый! – Едва сдерживаюсь, чтоб не схватить кинжал и не перерезать ему глотку. Никогда не позволяла себе подобных выражений в отношении хозяина. За глаза – да, но чтобы так в открытую – никогда.

– Айри, не кипятиссссс, не забывай кто перед тобой. – Рептилоид вольготно развалился среди вычурных, расшитых золотом подушках, которые горкой были собраны в его шатре. Запльнувшее жиром тело, не свойственно для данной расы. Пухлые пальцы, на каждом из которых по золотому перстню, на некоторых и по два. И мерзкие, вертикальные зрачки, на желтой радужке, сузились в тонкую полоску, что означало полное равнодушие хозяина, к моей персоне, а точнее к моим высказываниям. Одно выдавало его – на кончике змеиного хвоста проступила янтарная капелька яда и шипы готовые в любую секунду проявиться, в случае опасности.

Арбус проследил за моим взглядом, отставил бокал с красным вином, на стеклянный, чайный столик, лениво встал, медленно прополз вокруг меня, захватывая длинным, иссиня-черным хвостом в кольцо. Остановился сзади и над самым ухом, брызжа слюной, прошипел: – Ты мояссссссобссссственноссть. Не забывай, деточчччка. – Те кому повезло родиться людьми – становились рабами. В мире демонов, где правит сила, людям нет места. Вот и мне так несказанно "повезло".

– Да у меня там нет ни единого шанса выжить! – Сдерживая, охватывающую меня ярость, пыталась вразумить хозяина. Саму колотило от ужаса.

– Ты ни раззз выходила на арену. Так что справишься. – С презрением, заметил рептилоид.

– Но это Императорские Игры! Ты хоть понимаешь разницу? – В бешенстве чуть ли не кричала на него. На своего хозяина, для которого жизнь раба не более, чем пустой звук.

Игры со смертью – любимое развлечение в каждой колонии. Двенадцать лет кочевой жизни, переезжая из одной колонии в другую. Игры со смертью – самое популярное развлечение аристократии. Запретное в Империи, но то и дело устраиваемое на ее окраинах, где императорский контроль был не такой жесткий. Потому нам и приходилось кочевать от места к месту, нигде не задерживаясь на долго.

Хозяева выставляли рабов в качестве участников Игр, делая ставки на победителя. Там не было месту жалости и состраданию. Не было места слабости. Бой длился, пока противник не будет повержен. Чаще исход был один – смерть, которая стала моим извечным попутчиком, дыхание которой чувствую каждый раз, стоит мне ступить на песок арены.

За три года, в качестве участника, заработала для Арбуса неплохое состояние. Но то были Игры, где противниками были обычные рабы, обычные люди, но никак не демоны. И тут выясняется, что сын покойного Императора, Дарий, решил вернуть старые традиции и устроить Игры со смертью в самой столице Империи – Гелисконте. Императорские Игры со смертью грандиозное событие. Более ста участников, более ста отъявленных и подготовленных убивать головорезов разных рас, которые сойдутся в смертельной схватке. Около ста тысяч зрителей и только один победитель, кто в добавок к свободе получит мешок золота. Такого еще никогда прежде не было. Вот только финальный бой будет до смертельного конца. Естественно, жадный до денег Арбус, не мог упустить возможности подзаработать.

– Айри, милая, посссследние игры и ты получишшшь не только ссссвободу, ты сможешшшь купить ссссвободу и для Генри. Если ты откажжжешшшься, то участвовать будет Генри. – Знал, гад, на что давить. Генри – эльф, мальчишка, что стал мне братом. Которого точно не смогу оставить в мерзких лапах рептилоида.

– Ты не посмеешь... – Процедила сквозь зубы. Сжимала с силой кулаки, что ногти вонзались в кожу.

– Слушшай, ты... деточчка... – Глаза, что сейчас расположились напротив моих, вспыхнули злостью. – У меня терпение не беззгранично. Только из уважения к твоим ззасслугам, ты зздессь сстоишшь. Посследние игры. А теперь пошшла вон от сссюда. – Уполз, возвращаясь на ворох подушек, взял недопитый бокал с вином, разглядывая рубиновые грани на свету, показывая, что разговор окончен, пригубил.

Злость разрывала изнутри, пронизывая раскаленным железом каждую клеточку тела. Душила и разрывала на части. Не удержалась, схватила нож, который всегда был за отворотом сапога и метнула в сторону "гада чашуйчатого". Звон бокала и разлитое вино на любимые подушки работорговца. Он еще что – то крикнул в след, но я уже не слышала, покидая шатер Арбуса. Он мог меня за это убить прямо на месте, но, видно, жаль портить товар, потому как мне еще выходить на арену.

– Айри, Айри. – Качал головой огненно-красный демон. Нерон, мой учитель, мой друг и наставник. Руны и шрамы по всему телу – единственное его украшение, жуткого, опасного, смертоносного. Но только не со мной. Сейчас величайший боец, лучший, которого знала, сидел рядом на одной из тележек, чуть сторбившись, переживая за мою дальнейшую судьбу.

Двенадцать лет назад, Нерон нашел меня около дороги, в рваном, грязном, с пятнами крови, платье. Девочка семи лет, с огненно-красными волосами и с карими глазами в пол лица, в которых уже не было детской наивности, не было страха и ужаса, там читалась лишь боль и понимание этого жестокого, богом забытого мира.

Арбус, решил что меня лучше добить из жалости. А ведь он прожженный работорговец. В тот момент, счел, что вложений в меня будут значительно больше, чем он получит от продажи. И только Нерон вступился, обещая рептилоиду, что сам воспитает и прокормит на то жалование, которым иногда делился с ним Арбус. Нерон, могучий демон, заменил мне и отца и мать, которых даже не помню. Да я вообще не помню ничего, что было со мной до встречи с ним.

– Нерон, я устала, – Тяжело вздохнула, покачивая одной ногой, разглядывая желтый песок под ногами. Пожалуй, только с ним и с маленьким Генри, могла быть собой. В песках ада нельзя показывать слабость. "Выживают только сильнейшие", так постоянно повторял демон.

– Ты справишься, Айри. Ты просто обязана выжить. – Пробасил учитель, легонько толкнув в бок. – Я хорошо тебя обучил.

– Я боюсь. – Обхватила голову руками, сжимая височную часть. – Мне проще сдохнуть прямо здесь. – Сейчас мне нужно немного времени для того, чтобы собраться. "Я воин. Я воин." – повторяла про себя, кусая в кровь нижнюю губу. – "Я воин. Выживают только сильнейшие". – Ярость постепенно утихла, оставляя место страху.

– Еще раз услышу подобное... – в бешенстве прорычал демон, сжимая пальцы в кулаки. – Ты, девочка, сдаться решила? Разве я этому тебя учил? Выживают сильнейшие, Айри, бегут только трусы. Кем являешься ты, девочка?

Даже будучи ребенком – не плакала, а вот сейчас до боли хотелось разрыдаться. Выплакать все, что так долго держала в себе. Страх, обиды, унижения, все, о чем старалась не думать, ибо иначе нельзя. Ибо главное в мире это борьба за жизнь. "Выживают сильнейшие".

Из шатра выполз мерзкий рептилоид, в боевой трансформации, а именно шипы, что пропитаны ядом, сверкали от палящего солнца и оставляли глубокие борозды песка. Подполз к нам, обращаясь к Нерону, демонстративно игнорируя, что я вроде как тоже тут сижу, прошипел: – Девку приодень, вссе жже впервые за ссстолько лет Игры в Империи. Купи что-нибудь. Пуссть ссстоличные ззнают, что и у нас войны ессть. А эта... – Смерил меня прирзительным взглядом, – поедет сс отребьем. – Кинул пару золотых в сторону демона, которые тут же погрязли в песке.

Нерон взбесился, мышцы напряглись, руны заискрились, переливаясь от палящего солнца, встал, тяжело дыша, склоняясь над Арбусом, который едва доставал ему до плеч. Рептилоид

поднимал голову вверх по мере вставания учителя, сглотнул, сузил змеиные глаза, которые бежали из стороны в сторону, искал возможность ускользнуть, и по возможности достойно. Он прекрасно понимал, что демон с легкостью мог его убить, но в то же время знал, что за это его ждет смертная казнь. Потому, я перехватила Нерона за руку и сильно сжала, давая понять, что не стоит.

Нерон, бывший воин Императорских Игр со смертью, выгрыз зубами свою свободу. В финальной битве с оборотнем из Дорийского племени, демон был лишен обеих лап. Оборотень их настолько переломал, что Нерон не мог ими шевелить. Захлебываясь собственной кровью, смешанной с черным песком арены, понимал – это конец. Вот только у оборотней, в боевой форме, инстинкт есть такой – они выли, выли над телом убиенной им добычи, напоминая другим, что с ним лучше не связываться. Но и Нерон, демон, который решил, что смерть еще подождет, вцепился клыками в горло оборотню, вырвав огромный кусок мяса.

Главный приз Императорских Игр со смертью – свобода. Свобода, о которой мечтает любой раб. Так Нерон и выгрыз зубами свою свободу. Только у демона никого не осталось. Потому он и остался у Арбуса, обучать молодняк, молодых демонов и демонес.

Регенерация, позволила за пару месяцев восстановить переломанные конечности, а опыт бывалого война, вызывает у каждого из нас уважение. Нерон осознавал, что стоит ему пойти против Арбуса, тот погонит его. А дети, так Нерон называл своих учеников, будут отданы под командование Эпифа, минотавра, который отличался особой жестокостью и склонностью к молоденьким девочкам. Понимая это, я не могла позволить Нерону, пойти против рептилоида.

Демон сдержал порыв пересчитать зубы рептилии, сел. Арбус, с присущим ему превосходством, ухмыльнулся, вскинул голову и пополз в сторону своего шатра, обернувшись, добавил: – Еще что либо подобное и Генри тоже будет учасствовывать. – скрылся за поворотом.

– Это была месть... – Произнесла с досадой. Сжала кулаки, всматриваясь в дорожку на песке от ядовитого хвоста хозяина.

– За что? Что ты опять сделала?

– Немного промахнулась... – пожалала плечами, – попала в бокал с вином... – произнесла с натянутой улыбкой, тяжело вздохнула, встала и пошла искать Генри. Не терпелось навестить его, и убедить мальчишку, отказаться от участия в играх. Учитывая, что ему еще нет пятнадцати, заставить его никто не мог. Но заносчивый эльф, возомнил себя великим войном и мечтал оказаться на арене.

– Поджег? – Крикнул в след Нерон, глядя на меня полными печали глазами. Мы часто фантазировали на тему "убиение рептилоида". И чей способ был наиболее изощреннее, тот был победителем. Моя фантазия не знала границ, потому часто рассказывала их молодняку, вместо сказок на ночь.

– Мелко, – с горечью улыбнулась демону и пошла к Генри.

Неподалеку, Генри оттачивал мастерство владения мечом. Только вместо меча, в руках эльфа была длинная палка, а противником ему стало, сухое дерево, которое готово было сдаться, но не знало как, вот и приходилось с треском терпеть выпады мальчишки. Светловолосый, юный эльф, с изумрудного цвета глазами, с грацией хищника и знанием дела умеючи орудовал "мечом".

Села неподалеку, наблюдая за отточенными ударами. Мальчишка старался. Удар, выпад, удар и дерево сломилось. Довольный подошел к воображаемому противнику, склонился над ним и вонзил "меч" в древесную трещину. Упоенный победой, поставил правую ногу на дерево, осмотрел противника, что-то сказал ему и растянулся в предвостанной улыбке.

Взяла, лежавшую неподалеку палку, подошла к мальчишке, встала на против него. Генри, улыбнулся и чуть выставив правую ногу вперед, вскинул деревянный "меч". Кивнула, приготовилась к наступлению. Мальчишка действовал быстро, удар, выпад, кувырок и снова удар.

Движения его были легкие и точные, свойственны представителям его расы. Я не наступала, перешла в оборону, позволяя мальчишке атаковать выпады. И стоило тому поверить в свое превосходство, смена тактики, сбиваю с ног, замах и палка, что заменила меч, приставлена к его горлу.

– Ээээ... – возмущался, пытаюсь восстановить дыхание. – Так не честно.

– В аду будешь возмущаться. – Тепло улыбнулась светловолосому, с изумрудного цвета глазами, розовощекому, остроухому войну.

– Я уже в аду. – Вынырнул из-под палки, сел на горячий песок, вглядываясь в песчаную даль.

Отец Генри, свободный эльф, настолько был влюблен в человеческую девушку, рабыню, предлагал целое состояние ее хозяину – орку. Орки и эльфы инстинктивно ненавидят друг друга, потому тот и отказался от щедрого выкупа, дабы не заключать сделок с эльфами. Последний же пошел иным путем, вызвался в качестве участника в Играх и победу, то есть свободу, хотел даровать человеческой рабыне. Победил демон. Беременная уже тогда от эльфа мать Генри, так и осталась в рабстве у орка.

До семи лет, эльф жил у работорговца, подвергаясь всяческим издевательствам с его стороны. Генри рос точной копией своего отца, от чего орк его еще больше ненавидел. Кочевники, что однажды проходили мимо орка, выкупили мальчишку, оставив себе в качестве домашней зверушки. Генри рос и питался вместе со скотом, не зная заботы. Он и говорить то почти не мог. Пока на Трингеинском рынке, его не заметил Арбус. Эльф, столь редкий представитель своей расы в Империи, вызвал интерес хозяина. С целью дальнейшей перепродажи, он забрал мальчишку себе. Грязного, дикого ребенка девяти лет. Отдал на воспитание Нерону.

– Не смей даже думать об Играх. – Пальцами зарылась в черный песок, сжала в кулак и медленно выпускала песчаную струю.

– Я хочу освободить свою мать. – Все так же смотрел исключительно на воду.

– Ты даже не знаешь, жива ли она.

– Она жива! – С нажимом произнес. – Я знаю, она жива. В Империю многие едут. Я найду ее там, и дарую свободу.

– Даже если придется встать в схватку со мной? – Посмотрела в глаза мальчишки.

Задумался, поджав губы, обреченно вздохнул: – С тобой нет.

– Давай так, – сложила ноги в позу лотоса, продолжая перебирать песок, – мы вместе попробуем ее найти в Империи, и если она там, нам хватит золота выкупить и тебя и ее.

Генри посмотрел на мена глазами полными надежды, кивнул, соглашаясь с моим предложением.

– Пошли, чудо ты мое... -

– Эй, малышка. – Донеслось сзади. Мы обернулись. К нам приближался молодняк, пять юных демонов, из которых Арбус решил сделать будущих участников Игр. Во главе шел Даарнэш, помощник и доверенное лицо Нерона. Именно его учитель готовил на замену себе.

– Опять над детьми измываешься? – Оперевшись на рукоять меча, скалил клыки. Остальные демоны остановились за его спиной. – Может пора выбрать кого посерьезнее? Обещаю обращаться как с леди. – Игривое передергивание бровями демона – то еще зрелище.

– Не боишься, что леди надерет твою хвостатую задницу?

– Готов рискнуть, если после... будешь моей личной сиделкой. И нежными ручками залечишь все раны и порезы, поглаживая и массируя каждый участок моего пострадавшего тела. – Размечтался рогатый, блаженно прикрыв глаза и предвкушающе вздохнул.

– В случае чего, единственной твоей личной сиделкой... буду я. – Пробасил подошедший Нерон. – И только мои "ручки", – вытянул чуть вперед огромные волосатые лапы, разглядывая их с нежностью. И я его отлично понимаю. Представляю через, что ему пришлось пройти,

прежде чем он вновь смог взять меч, – будут массировать тебя. – Растянулся в очаровательной, клыкастой улыбке.

Даарнэша от предстоящей перспективы знатно перекошило, видно проняло. Остальные невольные слушатели, всячески старались сдержаться, ибо все знали, что как воин Даарнэш весьма силен, обид и насмешек не прощает, впрочем как и любой из демонов. Вот только единственным, кого он побаивался был Нерон.

– Ну так что, "малыш" ... тащи сюда свою потрепанную задницу. – Откровенно издевался учитель, демонстративно разминая лапы.

Наблюдая за Нероном, Даарнэш сглотнул и дрогнувшим голосом: – Она нне потрепана.

– Ну так мы это быстро исправим. – Со знанием дела пробасил демон и пошел в сторону Даарнэша, продолжая разминать лапы.

Стоящий позади Даарэша демоны, молодые и неопытные, хихикая разбежались, дабы не попасть под лапу учителя, и уже из-за кустов продолжали наблюдать за происходящим. Кусты, с десятком глаз, периодически вздрагивали и сомневались, что от страха.

Эээ... – пытался найти выход из положения демон, взглянул на меня полными надежды глазами, ища защиты, сделал шаг назад.

– Нерон, ну не сейчас, – лениво потянула, – момент... скажем так, не совсем интимный. – Намекнула на следящие за нами морды демонов из кустов. Да и если честно совсем не хотелось подрывать авторитет Даарнэша. Нерон, сдерживая смех, встал напротив него, уперев лапы в бока, продолжая изображать сурового наставника.

Даарнэша воспользовался заминкой, свистнул своим подопечным, чтобы те выстроились. Юные демоны, которые с усилием держали сомкнутыми пасти, дабы не заржать, вышли из своих укрытий, построились пред предводителем. Получив команду "тренироваться", направились на тренировочную поляну, где должна состояться очередная тренировка. Величественно и, в то же время, как можно быстрее ретировался с места.

Проследив за тем, как молодые демоны уходили вслед за Даарнэшем, Нерон повернулся к нам и сказал:

– Переночуешь у меня, нечего тебе с отребьем в повозке трястись.

И так приятно стало. И пусть не помню родителей, зато у меня есть Нерон, огромный и ужасный, но такой родной.

Рабы в нашем мире делились на два типа, отребье – те, кто не держал оружие и войны, которые чаще всего становились участниками в Играх, которых и в расход пустить не жалко. Одно нас объединяло – выжженная на предплечье метка, которая говорила, что ты раб, напоминая, где наше место.

– Арбус точно проверит, и кто знает, на что будет способна его больная фантазия, если поймет, что не выполнила его приказ. Так что всем будет лучше, если поеду с рабами. Говорят, там не так плохо. – Повела правым плечом, стараясь не смотреть на учителя. Врать никогда не умела. Жалкая попытка успокоить демона. – Бывало и хуже.

Остаток дня провела с Генри и молодыми демонами. Сидели у костра, травили байки, представляя, как бы Нерон массировал задницу Даарэшу. После ужина, ближе к ночи, Нерон всучил мне покрывало, чтоб могла его использовать в качестве подстилки. Он, правда, изначально два покрывала притащил, хотел в повозку к рабам лечь рядом со мной. Так ему, видите ли, было бы спокойнее. А ничего, что я уже не ребенок? И уж если справляюсь с демонами на арене, то вполне могу справиться с человеческими рабами. Так что пожелав наставнику добрых снов, подхватила покрывало и пошла к месту отбывания своего наказания.

Глава 2

В повозке с рабами, душил запах гнили и пота. Повозка, рассчитанная на десять человек, вместила около двадцати рабов. Пятнадцать грязных, вонючих мужчин, среди которых через

одного убийцы и насильники и пять шлюх, готовые за монету раздвинуть ноги каждому. Все спали под скрип колес, мерное раскачивание и храп одного верзилы.

Два дня пути до столицы Империи, два дня в этой повозке, среди тех, кто на столько не ценит свою жизнь, что червями ползают перед рептилоидом. Ни гордости, ни самоуважение. А такое будущее вполне может ожидать и меня.

Закутавшись в покрывало, легла у самого выхода из повозки, единственное место, где было хоть немного свежего воздуха, да и вид на ночное небо открывался замечательный. Тысячи звезд рассыпаны на черном небе. Тысячи ярких, но в то же время таких холодных звезд. Одни, из которых могут светить тысячелетиями, а другие не найдя своего места, не успев зажечься, меркнут и камнем падают в пропасть. Что ж, видно и в звездной иерархии выживают сильнейшие.

Среди ночной тиши, услышала голос Нерона, который приказал остановить движение. Скрип колес стих. Один из наших воинов, двигавшийся верхом на ящере, остановился как раз возле меня. Привстала, выглянула из повозки. Это был Даарнэш. Он дернул упряжь, заставляя ящера остановиться. Посмотрел на меня и чуть слышно пояснил:

– Что-то случилось, приказ оставаться на местах, боевая готовность... – Вглядываясь впереди идущего война, добавил: – скрытая.

Нерон давно разработал среди воинов оповещающие знаки. Раскрытая ладонь – стоять, два пальца – боевая готовность, три – оружие наготове, то есть скрытая боевая готовность, указательный палец, движение которого напоминает воронку – опасность. Это был наш язык, язык воинов.

Выглянула из повозки, стараясь рассмотреть что впереди.

– Императорские стражи. – Пояснил Даарнэш. Тело война было напряжено. Никто не знает, чем грозит такая встреча. Императорские стражи – лучшие войны Империи. Головорезы под предводительством императорского бастарда.

Впереди, скрытые ночным небом, стоял отряд могучих воинов, состоящих преимущественно из демонов и людей. Демоны ни чуть не уступали размерами Нерону, а то и того больше, облаченные в нагрудные стальные щитки, с двуручными мечами. Люди были верхом на истенсельских скакунах, самых быстрых из существующих. Демоны же восседали на ящерах, любимой пищей которых были головы своих жертв. Но самым опасным среди них был императорский ублюдок. Внебрачный сын императора, высшего демона, и человеческой девушки, бастард, главнокомандующий императорского войска.

– Сейчас повозки трясти начнут. – Шепотом информировал Даарнэш, сжимая упряжь. Никогда еще не видела его таким напуганным.

– Зачем? – так же шепотом.

– Проверяют всех, кто едет в столицу, ищут беглых и незарегистрированных.

Так и вышло, императорская стража, в сопровождении Арбуса и Нерона, начали будить и проверять воинов и рабов, повозка за повозкой. Моя была последней.

Даарнэш замер, стоило страже подойти ближе. Давящее напряжение раскалило воздух до предела.

– Зздесь рабы, – елейным голосом шипел Арбус, пресмыкаясь перед бастардом, переводил взгляд от главнокомандующего на Нерона, ища поддержки. На морде Нерона ни капли страха, абсолютное спокойствие и выдержка. Чего нельзя сказать об Арбусе, который при каждом взгляде бастарда белел от сковывающего его ужаса.

Рука демона, одного из помощников главнокомандующего, сдернула кирзу, покрывающую нашу повозку. Проснувшиеся рабы, еще не понимая, что происходит, в страхе жались друг к другу. Шлюхи, улыбались господам, кто своими пятнадцать, кто десятью зубами, такими же гнилыми, как и их душонки. Да, меня сунули в повозку к самым отбросам. Смрад, что скопился, вырвался единым порывом. Демон, дернув носом, отступил на пару шагов.

– Документы на их право владения, – скомандовал императорский бастард. Эрен Харраш. Высокий, сильный, невозмутимый, с черными как ночь глазами и такого же цвета волосами, что волнами легли на его могучие плечи. Хищный взгляд, и широкие грудь, с крепкими мускулами, с перекрещенными поверх обнаженного, смуглого тела, ремнями. Прямой нос и чуть поджатые губы. Главнокомандующий целым войском, в подчинении которого были не только обычные демоны, ему подчинялись и высшие демоны, не считая людей и орков. И сейчас он стоит здесь. Великий воин. О ком складывали легенды. Кем восхищался каждый ребенок, стараясь стать хоть немного на него похожим. А я сидела в вонючей повозке и не могла оторвать от него глаз.

Рассматривая рабов, главнокомандующий то и дело косился в мою сторону, видя некий диссонанс, спросил: – А эта? – Кивнул в мою сторону. – Рабыня? – разглядывал не отрывая взгляда, скорее из любопытства.

Нерон не давая возможности ответить Арбусу, отчитался: – Воин. Несет наказание.

– Ясно, – Бастард заметил мою метку война Игр со смертью, которая была выжжена на правом предплечье, слегка улыбнулся и скорее с некой насмешкой поинтересовался: – Играешь?

– Выживаю, – ответила без капли страха, продолжая смотреть ему прямо в глаза.

Бастарду такая уверенность в моем голосе понравилась, хмыкнув, взял у Арбуса документы на рабов, сказал: – Поставлю на тебя. – Более я его не интересовала. Со знанием своего дела, вчитался в принесенные бумаги, принялся сверять рабов с количеством, заявленным в документах. Нерон же с гордостью за меня, а точнее за достойное война поведение, едва мне кивнул, вернулся к Эрону, сравнивая написанное с действительностью. Зная Арбуса, тот вполне мог вести незарегистрированных, с одной лишь целью – экономии.

– По документам у тебя четыре шлюхи, а я отчетливо вижу пять. – Перевел взгляд на бледнеющего Арбуса, хотя бледность для расы рептилоидов совсем не свойственна. Это физиологически невозможно. Вот синеть да, могут, если сильно довести, но чтоб он побледнел, видела впервые.

– Это... это... – шипел змей.

– Жена? – Помог с ответом работорговцу Эрен Харраш.

Рептилоид неуверенно кивнул и приобрел свойственный для его расы синевато-черный оттенок кожи.

– Тоже наказана? – Продолжал наслаждаться сменой цвета кожи рептилоида, которая начала переходить в красный.

Рептилоид повторно кивнул. Плечи верного войска бастарда подрагивали, сдерживая смех. А ведь им положением положено оставаться невозмутимыми.

– Что же вы, уважаемы, так с супружницей. – Харраш подошел к одной из шлюх, к той, улыбка которой состояла из десяти оставшихся зубов. Грязной, одетой в местами изношенное до дыр платье и спутавшимися, сальными волосами, цвет которых определить было сложно. Протянул руку. Улыбка шлюхи в мгновение померкла, бегающие глаза и "супружница" под пристальный взгляд всех здесь стоящих, неуверенно вложила в ответ свою, едва дрожащую руку. Бастард дернул ее, помогая встать. Грудь, что практически была открыта, обнажилась полностью. Ни чуть не смущенная "супружница" поправила откровенное декольте, втолкала обе женские прелести на место, вскинула гордо голову и перешагнув, лежащих местами рабов, гордо прыгнула с повозки, встав рядом с Арбусом. Улыбка новоиспеченной "жены" показала десять оставшихся, желтоватых зубов.

Арбус, вернувший себе нормальный цвет, зашипел, стоило только "супружнице" прижаться к рептилоиду, так и говоря "да я его жена и ни как не меньше", но сделать ничего не мог.

– Убью! – сквозь зубы шипел Арбус шлюхе, продолжая нервно улыбаться императорской страже.

Та застыла и из чувства самосохранения, сделала шаг в сторону, опустив голову, теребила подол платья.

– На границе Гелисконт, проверка всех въезжающих. – Эрен Харраш вернул документы застывшему статуей Арбусу. – Обзаведитесь к тому времени брачной печатью. Лично проверю. – Сказал так, что глядя на Арбуса, не было сомнений, что обзаведется и не посмотрит, что супругой его будет шлюха.

– Мы лагерь здесь решили устроить для ночлега. – Нерон как-то заговорщицки посмотрел на меня, подмигнул и продолжил: – Ночь уже глубокая, предлагаю разделить наши шатры с вашими войнами.

Вот она, сладкая месть. Посмотрела на опять бледного Арбуса, который готов был броситься на Нерона и впить в него смертоносные шипы за такое предложение. Нерон же смотрел исключительно на бастарда. Тот оглядел свой отряд, ответил: – Принимаю ваше приглашение. – И скомандовал своим войнам, спешиться и помочь соорудить шатры.

Нерон, в тон главнокомандующего, отдал тот же приказ своим войнам, напомнил, что еще никто не ужинал, отправил меня разжечь костер. Не понимая, к чему это, ужин был, не более трех часов назад. Но Нерон, стиснув зубы, скомандовал "выполнять" и метнулась в сторону ближайшего леса, собирать дрова для костра.

Жареный на вертеле хряк получился отменным. Мы сидели за большим костром, демоны, которые расправились со своей порцией, обменивались байками, попивая огневуху. Арбус сидел злой и опять синий. "Супружница" его, не верившая в свое счастье, прижималась к змею, не замечая как из шипов рептилоида просвечивают капельки яда. Харраш, попивая огневуху, думал о чем то своем.

Ко мне подошел Нерон, протянул разбавленную огневуху, сел рядом. Мы помолчали, глядя на искры костра.

– На арену выйду я. – Демон нарушил наше мерное молчанье.

– Молодняк без тебя не выживет. – Отхлебнула огневуху, спирт в чистом виде, любимый напиток демонов и орков. Мне можно было только в разбавленном виде. Иначе спалила бы все горло и желудок.

Нерон ссутулился еще больше. Могучие крылья обмякли, глаза полные грусти смотрели на землю. Продолжили молчать, каждый думал о своем.

– С завтрашнего дня усиленные тренировки. – Демон с решимостью посмотрел на меня. – У Генри тоже. А то хватит ума, выставит своим имя, а с его уровнем он и первый бой не выдержит.

– Пусть только попробует, уши оборву, – улынулась демону.

– Спать иди, рассвет уже скоро. – Похлопал по плечу, встал и двинулся к повозке со шлюхами.

Допила огневуху, встала, разминая шею и пошла дальше отбывать наказание, то есть в повозку к рабам. Выгнанные от туда шлюхи уже во всю вились около бастарда. На лице главнокомандующего ни капли презрения. Он подозвал к себе одного из своих воинов и отправил к ним служительниц блуда и разврата. Сам же вернулся на свое место, сел, скрестив ноги, взял кружку с огневухой, отпил, всматриваясь в звезды.

Сын демона, главнокомандующий императорской армией, коему пророчили смерть при родах. Ибо человеческая женщина не в силах родить от демона. Плод разрывал внутренние органы, не оставляя шанса ни себе, ни матери, носившей его. Как он выжил не знал никто. Но он выжил и даже не смотря на то, что был невероятно слаб и немощен. После даже ставили на то во сколько лет сдохнет бастард. А он рос на зло всем. На зло отцу, который не взглянул на собственного ребенка, до двадцатипятилетия, на зло брату – высшему демону, который как то пришел из любопытства посмотреть на родственника, сплюнул и больше не появлялся. На зло самой смерти, что ходит с ним рядом.

Когда Харраш, прославился на Императорских Играх со смертью, победив минотавра голыми руками, император признал бастарда, объявив, что даже толика его императорской крови, которая есть в мальчишке, сделала его могучим войном. Напомнив всем, что он вроде как весь состоит из нее, так что бойтесь неверные. Но после, игры запретил, ибо сам не помнил, сколько успел наплодить бастардов. А в нашем мире признают только силу. И что как не игры могут эту силу продемонстрировать.

Остановилась у повозки, где мне предстояло провести еще две ночи, вдохнула свежего воздуха полной грудью. До сих пор не могу поверить, что сам главнокомандующий сидит здесь. Сидит, как обычный человек, любуясь красотами ночного неба, где свет тысячи звезд отражается в черных, как сама бездна, глазах, а ветер, нашептывая, ласкает бронзового цвета кожу, играя с иссиня – черными волосами.

Почувствовал, что украдкой за ним наблюдаю, повернулся и посмотрел точно на меня. От такого пронзительного взгляда, перевело дыхание. Чуть сощуренные глаза из-под лобья, глядели прямо в душу. Морщина залегла меж бровями, а тело напряглось. Что-то мне не по себе. Пожалуй, лучше уйти.

Взглянула еще раз на ночное небо и забралась в повозку, укутавшись в покрывало.

Глава 3

– Подъем! – Прорычал над моим ухом Нерон так, что подскочила на месте. Посмотрела на ухмыляющихся демона и Генри, который, кстати, уже был в полной боевой готовности. Доспехи из легкого металла, который выторговал у одного торговца Нерон. По легкому мечу в каждой руке и метательные кинжалы, сделанные из когтей дракона. Для меня Нерон притащил пелту – щит в виде полумесяца, концы которого заострены не хуже кинжала и сагарис – топор с двойным лезвием.

Невыспавшаяся и злая – не лучшее состояние. Ночные посиделки и следствие от огневухи дали о себе знать. Голова трещала – прибейте меня на месте. Но тренировки были необходимы, особенно Генри.

Императорской стражи уже не было, уехали еще до первых солнечных лучей. Потому я свободно, встав за повозку, скинула одежду, вылила на себя ведро ледяной воды, которая всегда была. Без стихийного мага в пустыне не выжить. У нас был. Брал много, делал не всегда качественно. Мы его среди своих прозвали "зеленкой". Не раз уже от сотворенной им воды, ходили зеленые в прямом смысле. Он что-то намудрил с заклинанием, и вода оказалась краской. Хотя на вид и не скажешь. Прозрачная и без запаха и чтобы не обижать парня, засунули его в ту самую бочку, чтоб на фоне остальных не выделялся. Он обиделся, уйти хотел, Арбус возместил ему за моральный ущерб, а нас заставил отрабатывать.

– До леса и обратно. БЕГОМ! – скомандовал Нерон.

Мы с Генри положили оружие и хотели было бежать, но демон остановил, напомнив, что оружие нам и мать и отец и нечего родней разбрасываться, отправил в полном боевом облачении. Сам же демон остался на месте любоваться нашими сверкающими пятками.

Отжимания, приседания, пресс, и... Генри выдохся. Дышать ему было тяжело. И нет чтобы наш учитель сжалился, так вид мальчишки его только раззадорил, потому он и приказал: – Генри твоя задача – выбить оружие у Айри. ПРИСТУПАЙ.

Лежащий на песке эльф, хрипя от усталости, посмотрел на меня своими огромными изумрудного цвета глазами и жалостливо прошептал: – Пожа-а-алуйста. – И демонстративно уронил голову на песок, не в силах даже встать.

Ну как можно устоять перед его обаянием, я не могла, да и Нерон не раз шел на поводу парня. Я бросила к ногам эльфа сагарис и пелту. Как наглый ушастый эльф, вскочил и выставив руку вперед, наставил на меня один из своих мечей.

– Генри! – зарычал демон.

– А что? – Улыбнулся так, что недавно выросшие клыки, сверкнули. – Главное результат и не важно каким способом. Цель – обезоружить Айри, достигнута.

– На играх так же будешь клянчить? – Демон подошел к нам, доставая двуручный меч. – Два хода до леса. БЕГОМ! А я пока разомнусь немного. – Прохрустел шейными позвонками.

– Но... – Мальчишка посмотрел на учителя и глаза его стали шире и милее. Да, очарования у него не занимать.

– Три круга, – тут же добавил демон, не поддаваясь на уловки мальчишки, – а будешь возражать, станет четыре. – И встал в оборонительную позицию, сжимая в могучих лапах двуручный меч.

Генри выругался на эльфийском. А то, что он именно выругался не было сомнений, потому как из родного языка он только ругательства и знал. Понахватался за время своего скитания. А представителем его расы, встреченными им, было забавно обучить ребенка именно ругательным словам. Побежал, держа в одной руке "маму", во второй "папу".

– Ум и изобретательность, достойные качества война. – Услышать комплимент от учителя, дорогого стоит.

– Я выкуплю его, – смотрела в след мальчишке. – Арбус говорил, что наградой за победу будет не только свобода, еще и золото. Откроем школу, где ты сможешь тренировать войнов, а мы с Генри будем тебе помогать.

– Главное живимы останьтесь. – Покачал головой демон и вскинул меч.

Глава 4

Рептилоид ползал по шатру из стороны в сторону, нервно постукивая хвостом. Наблюдала за ним, знала, что разговор будет не легким, а потому приготовилась к худшему. Версии были разные, начиная от того, что Зеленка сбежал, заканчивая, что Генри точно примет участие в Играх. Но змей удивил:

– Ты же женщина...? – совсем из далека начал рептилоид.

Вот что он этим хотел спросить? Девственна я или нет? Так это не его дело. Но что-то мне подсказывает, что интересуется он не момент моей девственности, а потому ответила кивком головы, подтверждая, что отношусь таки к особи женского пола.

– Так и ТА, вроде как жженщина. Бросить не могу, он же проверит. – Нервно перебирал пухлыми пальчиками. – Но она страшная такая. Можжет ты ее, это...

Кто ТА? И что Это?

– Ну ты жже нормально выглядишь. – Пошел красными пятнами, осознавая, что я ничего не понимаю. – Ну ссделай, чтоб и она выглядела. – Едва не рыдая молил рептилоид.

Да, такими темпами он начнет бледнеть, что опасно для его здоровья. И как бы я не относилась к рептилоиду, но на его попечении немало хороших ребят. И в случае смерти хозяина, они будут распроданы и еще неизвестно кому достанутся.

– Кто ЭТА? И что с ЭТОЙ сделать? – Сжалилась над уже начавшим бледнеть Арбусом.

Тот плюхнулся в ворох своих подушек, расшитых золотыми нитями, опустил голову, что его тройной подбородок в мгновение размножился, едва слышно пояснил: – Главнокомандующий Харраш, взял меня на контроль. Ссказал, чтоб я женился на той, что вчера "ссупружницей" моей назвал. Если по приезду в столицу она не будет числиться в моих женах, выпишет штраф, за незаконное владение рабом. Сказал проверит. А он вссегда держит слово. А она... она... – Плечи рептилоида нервно вздрагивали. Никогда не видела его слез, а сейчас он именно этим и занимался. – Она же страшная...

Теперь я понимаю причину его слез. Штраф за незаконное владение рабом значительный. И он скорее женится на ЭТОЙ, лишь бы сохранить золото. Хотела было сказать, "что и он красотой не блещет", но сдержалась. Все же мне с ним еще за Генри торговаться.

– Помогу, но не буду участвовать в Играх. – Стояла по среди его шатра, отстраненно рассматривая ногти на правой руке.

Да, жизнь с работорговцами дает о себе знать. Если от тебя что-то хотят, значит в замен нужно что-то получить. И начинать торги нужно с большего.

Арбус мгновенно прекратил свои завывания, поднял на меня свои заплывшие глазки, зло их сощура. Прощедил сквозь зубы:

– Ты ссссовссем обнаглела? – Разве что слюной не начал брызгать, но в глазах разгорелся азарт. – Взамен на твою помощь, отменяю наказание. – Все, торговля началась.

Отлично, ни один уважающий себя работорговец не откажется от возможности поторговаться. Это у них нечто вроде игры, где именно сам процесс доставляет им удовольствие.

– Отмена наказание это и так понятно. Сидя в повозке с рабами, я не в силах буду помочь. – Все так же отстраненно отвечаю, стараясь унять любое проявление заинтересованности. – Хорошо, только из уважения к тебе, – показательно вздохнула, с видом проигравшей, – в Играх участвую, но Генри мне нужен в качестве помощника, соответственно, жду от тебя передачи на него прав. Так же нам будет нужна отдельная повозка и печать на документах на свободное передвижение по столице, сроком до окончания Игр. Это явно дешевле, чем выплата штрафа, не так ли? – Напомнила о наболевшем.

– Очччниссь, девоччка, – Рептилоид заложил руки за спиной, ползал из стороны в сторону, обдумывая мое предложение. – Всссе, что могу предложить, возможность выкупа ушшасстого. Повозку, ту, где ссейччасс везут тюки, и передвижение по сстолице, сстроого до ссеми вечера, до окончания Игр. На этом все. – Арбус рухнул на подушки, демонстративно обижено, что я неблагодарная такая, не ценю его щедрое предложение. Но азарт, что играл в глазах, желал продолжить торговлю.

Но к счастью для меня, я уже получила то, что хотела – возможность выкупить Генри. К тому же бонусом была отдельная повозка, на что совсем не рассчитывала. Правда она совсем крохотная, но, думаю, нам с эльфом вполне хватит. И дабы не потерять уже выторгованное, быстро пишу все условия на пергаменте, протягиваю Арбусу, напоминая, что условия сделки обязательны для фиксации, прошу поставить его подпись внизу, всовывая в его руку, перо.

Арбус перечитал написанное, посмотрел на меня, раздумывая, стоит ли подписывать. Но фраза, что штраф в тысячу золотых, не стоит того. И напоминание, что я с легкостью могу "случайно" вылететь в первом же поединке, отбросило последние сомнения. Рептилоид скрепя зубами чиркнул внизу пергамента, который я тут же засунула за пазуху. Дело сделано.

– Как хоть ее зовут? – Скрестила руки на груди, наблюдая, как Арбус расстроился, что торговля прошла так быстро. Змеехвостый сжал пухлые губы, тяжело вздохнул и развел руками.

– Ладно, придумаю что-нибудь. – Сказала и пошла завтракать. Ибо голодной и злой я могу сотворить с "супружницей" что-нибудь такое, что молодой человек отбросит хвост в первую брачную ночь, которая кстати сегодня должна быть, завтра уже будем у границ Гелисконта.

Глава 5

После завтрака нашла Исмену, так звали ЭТУ. Она сидела у повозки на коленях одного из свободных демонов, который лапал ее правую грудь. Разогнала всю компанию, пригрозив ссечь к чертям все бочки огневухи. Демонов проняло, те быстро ретировались. А дамы, легко доступные всем и каждому, зло на меня посмотрели. Я их видите ли заработка лишила. И хоть они и принадлежали Арбусу, но тот оставлял им десятую часть. Но в случае, если где надо подкупить кого, то использовал именно ЭТИХ, и не тратил золотые. А ЭТИ и рады стараться.

Так что я сейчас была под прицелом разъяренных взглядов девиц. А мне что, дыру не просверлят и ладно, а так не жалко, смотрите сколько душе угодно. Но мне нужна только Исмена, а потому, разглядывая девиц, как бы между делом сказала: – Арбус решил заплатить штраф за Исмену из вашего кармана.

Девицы продолжили зло сверлить глазами, только уже не меня, а шатер Арбуса. Одна из них, видимо старшая, решила лично побеседовать с хозяином, двинулась в сторону шатра, еще

три последовали за ней. Только Исмена осталась на месте. Чувствует, что подружки устроят разбор полетов. А мне и лучше, давно пора избавиться от этих девиц. Рассадник заразы. Но раз взялась сделать из ЭТОГО нечто похожее на невесту, отступить поздно.

– Замуж хочешь? – Перешла сразу к делу. Девушка, а на вид ей все же меньше тридцати, потому и решила что пусть будет девушкой, удивилась и сильно. И было чему. У них, ей подобных, даже байки ходят, что принц заморский, под личиной обычного человека, встретил деву свободных нравов, которая была на столько искусна в любовных утехах, что принц тот заморский, женился на ней и увез в свое заморское королевство. Вот они и стараются, в смысле, искусство отрабатывают с каждым встречным, мало ли принц под личиной попался.

– Не за принца конечно, – развела руками, – но мужик... эээ... особь мужского пола, хороший.

Девушка поняла, что в моем "эээ" есть какой-то подвох, задумалась. Но стоило ей увидеть, как возвращаются ее подружки, еще более разгневанные и идут прямо к ней, утвердительно закивала головой.

– Ну и замечательно. – Довольная собой, в предвкушении потеряла руки. Тут как раз и подружки невесты подскочили, хотели было помочь в нанесении макияжа глаз, а конкретно правого, как я их перебила: – Дамы... – Те, услышав обращение, круглыми глазами уставились на меня. Застывший кулак возле правого глаза "супружницы" повис в воздухе. – Позвольте представить, Исмена, будущая жена вашего хозяина Арбуса Антолопи. – Арбус как то не звучит, а вот Арбус Антолопи – это уже статус.

Подружки невесты клацнули зубами, сплюнули в ноги будущей жены змеехвостого и ушли. Видно наряды к вечеру примерять.

– А ты со мной. – Скомандовала "супружнице" и пошла будить Зеленку. В том что он спит не было сомнений. Его тонкой и ранимой натуре сон требуется десятичасовой.

Маги вообще вещь крайне редкая. Когда то их сила была могущественна, пока императором не стал Ангрэд, который за три года превратил некогда великих магов в кучку нищелюбов. Их гонения повели за собой тысячи смертей. "Сила и только сила непоколебимый гарант власти" – с этими словами приспешники бывшего императора уничтожали одаренных. Не знаю, чем ему они не угодили, но казнил всех без исключения, не щадя даже новорожденных детей. Так что выжившие маги бежали из Империи и присоединялись к кочевникам. Так и Зеленка прикочевал к нам. По началу, молодой юноша, полный энтузиазма, готовый за еду выполнять любое поручение. Но пример жадности Арбуса, взрастил в нем зерно наживы денег. Кроме того, после смерти императора, его сын Дарий, объявил об окончании гонений магов. Так что наша тонко-ранимая натура без лишней надобности не поднимал свою магически одаренную задницу.

– Надо из ЭТОГО сделать прекрасную деву. – Перешла сразу к делу.

"Супружница" стояла у входа в шатер, скромно теребя край рукава, потупив глазки в пол. Не знай я о ее пристрастиях, подумала бы, что стоит невинная девушка. Зеленка встал не так давно, потому до него все туго доходило. Он переводил взгляд с меня на будущую миссис Змеехвост, приоткрывая рот, но звука от туда не было.

Нам выезжать скоро, а он тут рыбу изображает. Надо что-то делать. Подошла к миссис Змеехвост, схватила ее за руку, дернула и поставила в центр шатра.

– Доставай свои колбочки, мензурки, горелки... – посмотрела внимательно на Исмену и спросила у Зеленки: – Зубы есть?

Тот округлил глаза, кивнул, что вроде как все на месте, но продемонстрировать поостерегся, в нашем мире зубы вообще вещь редкая, в смысле редко кому удается сохранить их в целости, потому лишний раз и не показываем. А я уже готова взвыть от столкновения с полным отсутствием понимания у Зеленки. Но без него никак. Тяжело вздохнула и начала с самого начала:

– У ЭТОЙ барышни, – кивок в сторону барышни, – сегодня свадьба. И не абы с кем, а с самим Арбусом. – Зеленка опять начал изображать рыбу. – Так вот... – сбившись с мысли. – Надо невесту привести в порядок. И сделать из нее... – хотела сказать красавицу, но до уровня красавицы времени не хватит, у нас сжатые сроки, да и возможности ограничены. Еще есть вероятность, что Зеленка опять что –нибудь намудрит и будет у нас свадьба черного рептилоида и зеленой невесты. Хотяяяя, зеленый на черном симпатичненько смотрится. Но это и потом можно устроить, так сказать сделать подарок хозяину – экзотичную жену на весь медовый месяц, пусть радуется. Ну да ладно, а сейчас надо обозначить конкретную цель Зеленке: – Сделай из нее невесту.

Зеленка уже было избавился от синдрома рыбы, выброшенной на пески ада, но "супружница" сделала очень опрометчивый шаг, улыбнулась. Всеми своими десятью зубами. На счет десяти я ей все же польстила, там один был сломан на половину. Так что "супружница" улыбнулась девятью с половиной зубами.

А Зеленка растет, из отряда водоплавающих перешел в класс пресмыкающихся. От увиденного упал на землю, и сейчас был готов уползти куда подальше. Но кто ж ему позволит, у меня время ограничено. Схватила несчастного за шкурку и подняла на ближайшие подушки.

За спиной услышала душевные завывания. Тонка душевная натура "Супружницы" не выдержала реакции мага, который, по ее мнению, должен был пасть к ногам представительницы слабого пола, а он, гад такой, упал совсем в другую сторону.

Да мне легче положить десятку огров, чем эту свадьбу организовать. Мысль о том, что мне еще предстоит торговаться за Генри, вернула самообладание. Досчитала до десяти, успокоилась. Достала из кармана платок, сунула Имене. Из шкафа у мага вытащила мензурки, колбы, порошки, разложила на покрывало. Рывкнула на обоих, чтоб успокоились и села на одну из подушек рядом с магом.

– Ты сможешь. – Сказала вслух, улыбнулась Зеленке и легонько толкнула его плечом о плечо. – Мы ж каждый вечер на тебя молимся, благодарим пески ада, что нам такой маг достался.

Подействовало. Зеленка вернул себе уверенное выражение лица, которое у него всегда, когда он приступает к работе.

А молились мы на него действительно каждый вечер, молились, чтоб утром вода была чистая, без примеси яда или краски какой, молились чтоб защита от хетуши сработала. Он ее каждый вечер настраивает, подтягивает, где ослабло. Без магической защиты, в песках ада не выжить. Хетуши с легкостью демона перекусывают, так что та еще зверушка. Только вот странно, что после его защиты, стая хетуши бредет за нами, при чем, с каждым разом их все больше. Детишки уже у них там появились, быт свой. Но они как привязанные не отстают. Мы как то спросили о этом странном явлении у Зеленки, так тот только руками развел и сказал "Развиваются они так, перенимают опыт создания колонии" и с умным видом ушел в палатку.

Нам всем было интересно какой они опыт перенимаю, потому мы иногда на дороги оставляли кто сапог, кто чашку с тарелкой, кто платье старое. Я свою единственную куклу оставила. У них же тоже детки есть. Пусть себе развиваются, может и демонов жрать перестанут. Арбус тогда еще так шипел, чуть языком не подавился. Как же – его имущество разбазаривают. Так что мы вечером, как молятся шли, вещь какую и оставляли, пока Арбус не видит.

– Отмыть ее надо, – Зеленка смешивал какие то порошки. – Платье найди, я пока ссадины и синяки уберу. Вот с зубами не получится. Их выращивать не меньше месяца надо.

"Супружница" посмотрел на меня глазами полными печали. Понимаю, без зубов плохо, ни мясо съесть, ни в глотку качественно не выпиться.

– Выращивай, – решила, что зубы быть должны, – а на свадьбе... Будешь скромной невестой, никому не улыбаешься, изображаешь волнение перед первой брачной ночью.

"Супружница" хохотнула, а Зеленка дернулся и видно порошка больше сыпанул, чем надо было. Руганулся, но решил, что и так сойдет, продолжил смешивать.

Исмену отправила отмываться, пожертвовав ей свое мыло и мочалку. Пока та терла себя, нашла платье, своих не было, никогда их не носила. Обменяла его у демонесы на метательный нож, из кости орка. Генри раздобыл ожерелье из зубов рептилоида. По началу решила, что оно ни к месту, но Генри сказал, что это символично, если и на невесте будет что-то от расы жениха. Нерон заготовил десяток бочек огневухи, из собственных запасов, между прочим. Надо бы список составить, пригодится потом.

"Супружница" как раз успела отмыть куски грязи, как мы двинулись в путь.

– Нанеси равномерно тонким слоем на все тело. – Зеленка протянул склянку, наполненную болотного цвета жидкостью. Запах был приотвратный.

Взяла, повертела на свету, было подозрение, что это болотная тина вперемешку с грязью. Исмена тоже не торопилась мазать на себя эту жижу.

– От нее синяки пройдут и кожа станет бархатной. – Пояснил, нам неучам, чудо свойства.

"Супружница" проникла от грядущего на ее тело счастья, принялась стягивать платье. Зеленка при виде действия, смущенно потупил глаза, потом и вовсе отвернулся. А счастливая невеста уже во всю покрывала себя третьим слоем. Но решив, что вряд ли будет возможность получить вторую порцию, бережливо закрыла склянку, оставив чуда средства чуть меньше половины.

Эффект начал проявляться. На глазах синяки из богряно-красного переходили в желто-зеленый, а дальше и вовсе исчезали. Царапины и ссадины растворялись, а кожа становилась персиковой мягкой и шелковистой. Надо потом Зеленку попросить и мне такое сделать. А то в раны песок забивается, а от жары воспаление может пойти, а тут такое чудодейственное свойство есть.

– Я ЖЕ СКАЗАЛ ТОНКИМ СЛОЕМ!!! – Завопил Зеленка.

Мы с Исменой переглянулись. Вроде не все потратили, там даже осталось. Зеленка метался из стороны в сторону, от чего повозка, еще больше качалась. "Неучи", "Неумехи", причитал маг. Мы подождали, когда он успокоится, а после попросили пояснить, что теперь будет.

– А харг ее знает, – махнул на нас рукой, и патетично отвернулся, в самых расстроенных чувствах. Посидел, подумал, успокоил: – Может и ничего не будет. В любом случае, уже ничего не сделать.

Посмотрела на Исмену, вроде все хорошо. Чистенькая, персикового цвета кожа, русые волосы местами до лопаток, местами до плеч. Видно стрижку сама делала. Надо будет заколоть их кверху, так хоть не видно что концы разной длины. Где бы заколки найти? Свои кожаным шнуром перетягиваю, демонесы всегда распущенными оставляют, ее бывшие подружки вряд ли поделятся. Надо у Генри спросить, тот что хочешь достанет.

– Вот, – в не самых лучших чувствах, Зеленка протянул вторую склянку с белой субстанцией. – Мазать десна перед сном. ТОНКИМ СЛОЕМ!!!

Отправлять Исмену в ее прежнюю повозку было опасно. Не известно, что будет если еще слой болотной жидкости нанести. А наносить придется, бывшие подружки, вряд ли встретят с распростертыми объятьями. Поэтому я взяла ее к себе, в повозку, где отныне жили я и Генри. Она вообще на одного рассчитана, но и так неплохо.

– У Харса есть заколки. – Припечатал меня этой фразой маленький эльф, расставляя вещи по местам.

– Он же мужик, еще и демон. – Напомнила Генри, вдруг он чего перепутал.

– А ты волосы его видела? – Посмотрел на меня своими изумрудными, чуть раскосыми глазками.

– Многие демоны оставляют длинные волосы. – Вспоминаю всех мне известных.

– Только у этого они особо – ухаживаемые, – намекает Генри. – Каждый вечер масла в них втирает, гребнем чешет, а как один в повозке останется, так вообще такие прически сооружает, аристократка позавидует.

– Да нее... – Ну не могу я представить Харса, могучего демона, доблестного война, с завитушками меж рогов.

– Пантифий так постоянно возле его палатки трется. От куда думаешь у раба появились деньги на кожаные штаны? – И так показательно-намекательно поиграл бровями.

Не веря, что Харс на столько извращенный, посмотрела на Исмену. Та утвердительно закивала головой.

– Дааааа... – Слов больше не было.

– Не переживай, достану заколки, может бантики? Шпильки? Тканевые розочки? – по мере того, как Генри перечислял сокровища Харса, мои фантазия была ключом, приделывая демону бантики, шпильки, розочки и прочую женскую мишуру.

Дорожная тряска выматывает, так что часовой привал как нельзя кстати. Вышла из повозки, разминая тело. Потянулась, предвкушая что на обед сегодня хряк в ягодном соку, пошла в сторону полевой кухни.

– Стоять! Кругом! Боевая готовность! – Мгновенно развернулась на голос Нерона. От него как раз в меня летел сагарис. Схватила боевой топор и встала в позицию.

Нерон атаковать не торопился, подошел ко мне: – Генри где?

– Сейчас выйдет.

Из повозки показалась ушастая мордашка. Следом и сам Генри, спрыгнул, лениво потянулся, а после вытянулся по струнке перед демоном. Нерон протянул ему два меча и скомандовал нам бегом вокруг дюны и обратно.

– Опять? – лениво потянул эльф.

– Исполнять! – Рыкнул демон, что по рунам пробежалась искрящаяся рябь. Эта красота означала, что лучше не возражать.

Бегать совсем не хотелось, но не подчиниться приказу мы не могли. Закинула сагарис за спину, и хотела было догнать уже убегающего Генри, как между делом сказала: – А ты знаешь, что Харс по вечерам бантики и розочки меж рогов крепит. – Не дожидаясь реакции учителя, неспеша побежала. Но уже через пару метров услышала: – СТОЯТ! КРУГОМ! КО МНЕ!

Довольная собой, что удалось отлынить от пробежки, развернулась и подошла к демону. Генри, понял, что бежать ему предстоит одному, протянул свое "эээ", но Нерон рыкнул на него повторно, эльф припустил быстрее.

К тому моменту, как Генри с высунутым языком вернулся, мы с Нероном ухохатывались до слез. Парень сел напротив нас, обиженно буркнул "это моя история была", скрестил руки на груди.

– Ты вообще маленький для таких историй. – Демон вытер выступившие от смеха слезы.

Глава 6

После обеда ко мне приполз Арбус.

– Как она? – Волнение жениха перед свадьбой дело нормальное.

Мы решили, что Исмене лучше пока сидеть в повозке. Уж очень свирепый вид был у ее бывших подружек, которые то и дело прогуливались около моей повозки. То с дубиной пройдут, то веревку мылом натирают. И вроде как заняты чем-то, но уж очень прозрачные намеки у них. Так что до свадьбы невесте целее будет отсидеться в повозке.

– Переживает. – Вздохнула.

– Иззз-ззза чего? – Не понял рептилоид, моргая змеиными глазками.

– Ну как же... первая брачная ночь. Как и положено невесте сидит и переживает. – Вздохнула еще раз.

– Так она вроде это... – подбирал более культурное слово. – Не впервой жжже.

– Так с рептилоидом ни разу не было. – Сама задумалась – как у них процесс соития происходит. Посмотрела на место, где должна быть самая выдающаяся мужская часть, но змеиный хвост начинался от талии. А точнее под многочисленными жировыми складками, перетянутыми широким золотым поясом. Теперь понятно, почему представителей этой расы осталось так мало. Надо потом у Исмены поинтересоваться, как же они размножаются.

Арбус заметил мой растерянный вид, направленный на то самое место, и пошел пятнами. Красиво. Пятнистый рептилоид вообще вид особый. Змеиный хвост нервно задергался, выпуская шипы, по которым уже стекали капельки яда. Склянки нет, жаль. Такое убивательного средство пропадает. Наблюдаю как ценный яд впитывается черными песками ада, как змеихвост совсем покраснел и завопил:

– Ты сейчас о чем подумала?

Попыталась уловить ход мыслей Арбуса – размножении, выдающегося ничего нет, взгляд на единственный тыкательный орган рептилоида, из которого стекает жидкость. Тут до меня доходит, о каких моих мыслях подумал Арбус. Белые пятна на красном теле смотрятся еще лучше. Не выдержала. Хохотнула, но тут же напонила:

– Мне невесту подготовить еще надо. – Дернулась и не разворачиваясь спиной, попятилась в сторону своей повозки. – Рассказать, так сказать, о всяких особенностях. – Хвост бился в истерично нервном напряжении. Я просчитывала варианты отступления, дабы не попасть под удар змеихвостого. Сейчас будет удар. Напонила Арбусу: – Ваш тыкательный ор... эээ... хвост. Мне еще на арену выходить...

Для Арбуса золотые монеты это все. Вспомнил, что покалечив меня он потеряет круглую сумму, успокоился, даже цвет лица нормальный стал. Воспользовавшись случаем, убежала к своей повозке.

– Вот ты ж... – Единственное что смогла сказать. В повозке сидела Исмена с огромным синяком под глазом. Ссадины на руках и пара царапин на лодыжке.

– Мне надо было, – вытирая слезы, смачно сморкнулась в грязную тряпку.

– Я тебе ведро зачем оставила? – Понимая, что есть естественные потребности, оставила в повозке пустое ведро. Еще несколько раз предупредила, чтоб никуда не выходила. Мне бы до вечера продержаться, передам из рук в руки, там пусть сам рептилоид заботится о своей новоиспеченной женушке.

Исмена посмотрела на меня полными слез глазами и зарыдала еще сильнее, с чувством, с протяжными нотами, словом так, как должна уметь каждая барышня.

– Где средство, что Зелен... в смысле маг наш сделал. – Тонким слоем помню. Ничего что их уже около трех нанесено, ничего не произошло же. Кожа персикового цвета, с синяками правда, но думаю и от четвертого слоя хуже не станет, просто уже некуда.

"Супружница" вытащила склянку из вечного женского "кармана", что меж ее выдающихся прелестей, протянула мне. Рывнула ей, чтоб раздевалась, открутила крышку. "Дааа, запах еще тот. Гниющее тело, среди болотных просторов, лучше пахнет". Дала Исмене склянку, сама вышла из повозки. Минут через десять раздалось протяжное:

– Ааааа, – завопила "супружница".

Первой мыслью было, что подружки ее забрались через окно и сейчас в нацелены похитить девушку. Что весьма странно, страх расправы. Но на всякий случай, вытащила из-за отворота сапога любимый нож, запрыгнула в повозку.

Бледная "супружница" стоит и вопит. Никого рядом не было.

– Чего орешь? – Пряча нож за отворот сапога.

Исмена раскрыла ладони, которыми наносила средство на тело, они переливали синевой. Подошла ближе, попыталась оттереть с синих ладошек излишки средства, ничего не помогало. Становилось хуже – синеть начали ноги.

Сбежала за ведром с водой, прихватила тряпку. Может успею смыть оставшееся. И сбегала то быстро, минуты за две, но по возвращению передо мной стоял сплошной синий синяк. Понимая, что дело дрянь, и вода здесь точно не поможет, поставила ведро около входа. Оценила степень случившегося, выводы не самые утешительные.

– Может тематическая свадьба? – Разглядывала синюю невесту, прикидывала, что из нее получится неплохой Хетуши. Те тоже обладали синим цветом кожи. Добавим шипы по всей длине позвоночника, пару острых клыков, наклеим черные когти сантиметров на десять. С хвостом конечно сложнее, но до вечера время есть. А что? Идея, что жених победил и подчинил себе в разных позах грозу песков ада, которых даже демоны опасались, показалась мне неплохой.

"Супружница" моего энтузиазма не разделила, завывала еще сильнее.

Приготовление к свадьбе были в полном разгаре. Место привала выбрали на берегу реки Шасс. Безоблачное небо открывало вид на огненно-красную луну. Тысячи звезд, раскинулись на бескрайнем пространстве. Из пары деревьев, чьи корни не выжгли пески ада, соорудили нечто вроде арки, связав их кроны бечевкой. Демоны складывали бревна вокруг костра, сооружая сидячие места. Десять хряков мариновались в чанах с ягодным соусом. Нерон прикатывал бочки с огневухой, отгоняя от них молодняк, которые все же одну бочку уволокли, и сейчас пребывали в весьма праздничном настроении. А я занималась невестой.

– Генри, еще шпильки тащи. – Отправляла уже в седьмой раз в повозку к Харсу.

Эльф закатил глаза, но спорить не стал, метнулся за добычей.

Платье уже было на невесте, шипы приклеены вдоль позвоночника, когти на руках приделали из бумаги, выкрашенной в черный цвет. Выточенные клыки из костей орка, едва, но все же держались под нижней губой. А с хвостом была проблема. У хетуши, из-за особого строения, хвост это продолжение тела, а потому в обхвате он был ничуть не тоньше. И так же усыпан ядовитыми шипами. Сшитый из мешков хвост, уже выкрашен в синий цвет и даже с оттенком подгадали, не отличить от цвета лица невесты. Так что я сейчас орудовала иглой и крепила свое творение к задней части "супружницы".

– Таааааак... – Пробасил появившийся у входа в повозку Харс. – И чем мы тут занимаемся? – Прошел, оглядел невесту, хохотнул, но не сильно, ибо нечего невесту расстраивать, она и так вся на нервах, и уже мне: – Помочь?

А помощь мне ой как нужна. Макияж и прически не мой конек. Так что я умоляющими глазами посмотрела на демона, тот все понял, что без него тут точно не справятся, принялся укладывать каштанового цвета волосы в высокую прическу.

Генри сообщил, что Арбус помимо десятков золотых перстней, повязал пузо золотым поясом и уже почти готов. А у нас еще все в процессе. Это вам не пояс подвязать и шипы отполировать, нам невесту собрать надо.

Минут через тридцать, я, Генри и Харс, любовались своим творением. Синяя невеста в костюме хетуши, не каждый день увидишь, так что мы расплылись в довольных улыбках. Исмена, видя, что мы уже не ухохатываемся и не кидаем в ее адрес разные шуточки, хотела продемонстрировать свои девять с половиной зубов. Я во время ей напомнила, что улыбаться не стоит, мотивировав тем, что клыки отвалятся.

– Я сейчас, – сказал Харс, и выбежал из повозки. Мы с Генри переглянулись и решили подождать демона.

Минут через пять, демон вернулся, волоча за собой огромный кусок полупрозрачной ткани.

– Покрывало мое, – пояснил сразу. Спрашивать почему оно у него из столь излишне прозрачного материала не решились. Если честно, ответа слышать совсем не хотелось.

Демон ловко накинул на наше творение полупрозрачную ткань, закрепил на ее голове дюжиной шпилек с круглыми концами в виде жемчужин, отошел на пару шагов. Склонил рога-тую голову на бок, оценил, посмотрел на нас, выжидая реакцию.

– Красиво, – оценил Генри.

От меня только скрежет моих зубов. И как я сама до этого не додумалась. Накрыть невесту с головой – отличный вариант. И не пришлось бы сшивать мешок, превращая свои пальцы в игольницу.

Звук ударов импровизированных барабанов из бревен. В дали собрались хедуши, бросая в нашу сторону заинтересованные взгляды красных глаз. Так что, в темноте можно было насчитать порядка сорока красных точек. Жених стоит под перетянутыми деревьями, демоны предвкушают большую пьянку, а я веду невесту к ее будущему мужу. Полностью покрытая полупрозрачной тканью, Исмена вышагивала не спеша. Хвост волочился за ней, показываясь зрителем синим кончиком. Перешептывания среди присутствующих, и взгляды на конструкцию, начало которой от самого мягкого места, перекрывали барабаны. Им то наша задумка пока не понятна. Так что пока они не могли понять, что скрывается под тканью, которая кстати, в свете огненно-красной луны, полностью скрывало невесту. Так что к алтарю шла белая глыба с выглядывающим синим кончиком хвоста.

Жених, видя недоуменные взгляды демонов, заметно нервничал. Вытягивал шею, в попытке разглядеть невесту со спины. Но физиология рептилоидов – это вам не харруки, которые с легкостью удлиняли свои конечности метра на два. Так что змеехвостому оставалось стоять на своем месте, и как и положено жениху, нервничать.

Барабаны стихли, невеста сделала последний шаг к жениху, и встала напротив него. Арбус все же умудрился вытянуть шею на максимально возможную длину, и хотел было разглядеть невесту со всех сторон, как Нерон начал:

– Арбус и Исмена... – Рептилоид собрался, как и положено жениху, продолжал нервничать. Нерон продолжил: – Пески ада собрали нас здесь, дабы соединить два одиноких сердца. – Обращаясь к невесте, – Будешь ли ты, Исмена, любить, уважать, и нежно заботиться об Арбусе? – Невеста кивнула, – Будешь ли ты натирать его лысину, коя нещадно облазит под палящими лучами солнца? – Очередной кивок, – Будешь ли ты промывать каждую складочку на необъятном пузе Арбуса, дабы зловония, которые от туда исходят, не портили жизнь окружающим? – Исмена кивнула менее уверенно. Со стороны Арбуса слышно шипение. Нерон не унимался: – Будешь ли ты Исмена, собирать каждую чешуйку Арбуса, которые он скидывает два раза в год, и которые вечно застревают в наших копытах? – Невеста больше не кивала, зато все собравшиеся понимающе закивали вместо нее. Даже со стороны хедуши донеслось рычание, где отчетливо слышалось "да". Видно и они не раз лапы о чешую змеехвостого ранили. – Будешь ли ты....

– Хххххватит... – прошипел Арбус, и опять у меня нет склянки. Точно с собой носить буду. Яд стекал, а жених пошел уже привычными пятнами.

Нерон понял, что минимум обещаний от невесты получил, и дабы не сорвать свадьбу, продолжил, обращаясь к жениху: – Будешь ли ты, Арбус, любить, уважать и нежно заботиться о Исмене?

Жених прошипел согласие и Нерон взял руку жениха, потребовал невесту, чтоб и та протянула свою руку. Копошение под тканью и показалась синяя рука, с созданными мной когтями в десять сантиметров. Жених дернул свою руку обратно. Нерон осознавая, что свадьба под угрозой, схватил когтистую руку невесты, вложил в руку рептилоида и выпалил:

– Да соединят вас пески ада.

Брачный браслет, что рунами ложится на кожу каждого молодожена, проявился на Арбусе и Исмене. Вытутуированы красным руны засияли и превратились в черные, что означает обо-

юдное добровольное согласие на брак. Не золотом конечно, но брак заключен. Это когда у молодожен истинная любовь, то вязь рун на брачном браслете сверкает золотом. Но я ни одного не видела, у кого бы такое было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.